Петров Сергей Викторович

ПОПУЛИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ США (КОНЕЦ XIX ВЕКА - ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА): ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ГЕНЕЗИС

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 34-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Между тем выступление в тех или иных отношениях в качестве правосубъектного образования организации, которая не обладает свойствами юридического лица, влечет некоторые проблемы. Только юридическое лицо имеет юридическую возможность реализовывать собственные имущественные интересы. Третейские суды не являются юридическими лицами, а их имущественные интересы обеспечиваются организациями-учредителями, образовавшими такие третейские суды. Однако эта проблема не остается непреодолимой. Как свидетельствуют практики третейского судопроизводства, в правилах постоянно действующих третейских судов расписывается процедура привлечения стороны спора (третейского соглашения) в части взыскания третейского сбора в пользу организатора постоянно действующего третейского суда [5, с. 7 (комм. к ст. 16)].

Развитие третейских судов имеет большое значение для России. Основными преимуществами этого суда перед государственными могут быть экономия времени и средств на издержках, возможность негласного разбирательства и легитимный выбор судей для узкопрофессионального разбирательства. Эти аспекты несомненно привлекут внимание законодателя и будут окончательно урегулированы.

Список литературы

1. **Виноградова Е. А.** К вопросу о так называемом статусе постоянно действующего третейского суда // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 99-100.
2. **Зайцев А. И.** Проблемы в создании третейских судов (по результатам обобщения практики) // Третейский суд. 1999. № 4-6. С. 38-39.
3. **Кандыбка А. И.** Каким быть третейскому суду: комментарий к некоторым положениям проекта Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» // Там же. 2001. № 2. С. 13-14.
4. **Плешанов А. Г.** Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002.
5. **Поганцев И. В.** Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Третейский суд. 2003. № 2 (26).
6. **Ручкина Г. Ф., Ручкин О. Ю.** Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках несудебной гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 32.
7. **Суханов Е. А.** Арбитражное (третейское) соглашение - основа третейского разбирательства (природа, содержание, форма и т.д.). Статус третейского суда и процедура разрешения споров в третейском суде // Третейский суд. 2002. № 1/2. С. 21.

УДК 94

Сергей Викторович Петров
Волгоградский государственный университет

ПОПУЛИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ США (КОНЕЦ XIX ВЕКА - ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА): ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ГЕНЕЗИС©

Зарождение популизма в американской политической жизни можно отнести к периоду формирования государственности в бывших английских колониях в Северной Америке.

В основе политической системы США лежат, как известно, два различных вида демократии: прямая и представительная [14, p. 3-4].

Представительная (конституционная) система правления была обоснована в работах Э. Берка и представлена в американской политической практике Джеймсом Мэдисоном, Александром Гамильтоном, Джоном Адамсом. Они утверждали, что для порядка относительно народного правительства, воля народа должна быть ясно сформулирована через систему конституционных сдержек и противовесов.

Плебисцитная демократия, иногда называемая прямой или чистой демократией, и которую отстаивал, в частности Жан-Жак Руссо, представлена Томасом Пэйном и, частично, Томасом Джефферсоном. В отличие от конституционной демократии, плебисцитная демократия делает акцент на естественное совершенство человека. Конституционная система сдержек и противовесов для воли народа рассматривалась с подозрением, потому что она могла нивелировать законные стремления людей.

Теория конституционной демократии связана с представлением человеческой природы, развитой традицией древней и христианской политической философии. Следуя западной традиции политической теории, которая основывается на работах Платона и Аристотеля и была продолжена в письмах Цицерона, Августина, Ричарда Хукера, представители конституционной демократии опирались на дуалистическое представление человеческой природы.

Этическая двойственность подчеркивала парадоксальную структуру человеческой природы, которая выражалась в наличии в человеке противоречивых желаний. Человек имеет и более высокие и более низкие желания. Другими словами, человек имеет потенциал и для хорошего и для злого. Высшее желание служит проверкой, защитой от страсти и инстинкта во внутренней жизни. Это момент рефлексивной совести.

© Петров С. В., 2010

Сторонники конституционной демократии соглашались с Платоном в том, что политический и социальный порядок близко связан с экзистенциальным порядком и этическим характером индивидуумов, которые составляют государство. Центральной идеей в понимании Платоном политики являлась идея, что режим с хорошими законами способен повысить качество характера его граждан. Аналогично политический порядок режима зависит от достоинства его граждан. Платон полагал, что политический порядок не может быть поддержан принудительной силой правителей. Добродетельное население не устраняет потребность в принуждении, но делает его использование менее необходимым [Ibidem, p. 5].

Эдмунд Берк в целом разделял принципы и суждения Платона, но применял их к различным историческим обстоятельствам. Конституционная система правления может быть применена к народному правительству. Подобно Платону, Аристотель полагал, что нормальный политический порядок зависит не только от внешних условий, но также и от способности индивидуумов контролировать свои желания, и участвовать в сообществе. Он утверждал, что дружба необходима для справедливого режима. Истинная дружба ведет к гармонии. Без дружбы, которая является возможной только между мужчинами хорошего характера, политический порядок базируется на чрезвычайно сомнительных поддержках подобно личному интересу или удобству. По Аристотелю, в извращенных конституциях роль дружбы уменьшается. Это наименее существенно в худшей форме: в тирании, дружба имеет незначительное, или вообще никакое место, поскольку, где правитель и управляемый не имеют ничего общего, нет никакой дружбы, ни правосудия [1, с. 23-87].

Таким образом, дружба по Аристотелю, скрепляет государства.

Плебисцитная демократия, как известно, отличается от конституционной демократии во взгляде на человеческую природу и в понимании народного правительства. Полная поддержка воли народа, потому что люди естественно хороши. Их страсти и интересы инстинктивно хороши. Это общество и конституция развращает людей. Следовательно, плебисцитные демократы полагали, что конституционные проверки нивелируют законные стремления людей. К представителям традиции плебисцитной демократии относились: Томас Джефферсон, Томас Пэйн, и Жан Жак Руссо. Их взгляд на народное правительство отличается от взгляда конституционалистов тем, что воля народа должна быть свободна от институциональных проверок. Правительство, должно отразить желания и интересы большинства народа.

По нашему мнению в сторонниках представительной и плебисцитной демократии можно разглядеть прообразы левого и правого крыла популизма.

Со второй половины XVIII века по первую половину XX века американский популизм претерпел эволюцию.

Большое значение в развитии политического популизма имела деятельность так называемых антифедералистов [14, p. 26]. Их идеи о народном правительстве предшествовали повышению популизма в американской политике XIX века. Их возражение против Конституции было основано на том, что новая Конституция делегировала слишком большую власть национальному правительству, которое закончится созданием чрезмерно централизованного правительства, и которое не будет достаточно отвечать интересам людей. Они боялись, что Конституция подчинит штаты и местные органы власти национальному правительству. Правительственная власть обеспечивает свободу тогда, когда это отвечает интересам людей, и правительство - больше всего отвечает людям, когда оно остается децентрализованной властью и близко к своему источнику, то есть к людям [23, p. 16-17, 38-40].

Таким образом, большинство антифедералистов не было плебисцитными демократами в стиле Ж. Ж. Руссо, но строили свою политику на доверии к людям, подобно как это делал Т. Джефферсон. Взгляды антифедералистов важны для анализа популизма в американской политике, так как представляют один из первых интеллектуальных и политических концептов об отзывчивости Конституции к воле народа.

Примечательно, что Джефферсон, как первый партийный вождь, почти в современном значении этого слова, провел мирным путем смену власти на федеральном уровне. При этом были полностью соблюдены правила федеральной Конституции и не потребовалось революции в смысле насильственного переворота, чтобы провести смену персонала и изменить программное направление федерального правительства.

Победа последователей Томаса Джефферсона была первым шагом в учреждении «популистского» характера американской демократии [27, p. 7].

Демократия эпохи Эндрю Джексона стала продолжением джефферсоновской традиции повышения аграрного популизма. Это укрепило веру в то, что фермеры и чернорабочие, обычные люди Америки, были основой нации. «Джексоновская эра демократии» также разделила с аграрным популизмом мнение, что крупный капитал эксплуатирует обычного человека, если правительство не гарантирует защиту его интересов.

Аграрный популизм в последней четверти XIX века проявился в формировании Популистской партии. Это была партия, которая официально ввела в политический лексикон США термин «популизм» [Ibidem, p. 31].

В 1890-х годах популисты утверждали, что фундаментальные экономические и социальные изменения могли все еще спасти американскую демократию. Социально-экономические подкрепления, которые лелеяли американскую демократию, были смещены городским индустриализмом с его подавляющей концентрацией экономической власти. Политическая демократия, спорили популисты, не могла быть эффективна без возвращения к экономическому равенству и наделению реальной властью местных общин.

Они работали, чтобы исправить демократию, нападая на сконцентрированную экономическую власть и ее союзников, коррумпированные недемократические городские «политические машины», которые имели в качестве основы поддержку многих недавних иммигрантов. Они бросили вызов двум главным политическим партиям, потому что и демократы и республиканцы были, по их мнению, пленниками «капитанов индустрии». Несмотря на их энергию и обязательства, популисты в значительной степени терпели неудачу в своих усилиях, так как они противостояли миру, который стал отличным от того, на что они надеялись [24, p. 1326].

По оценке отечественной историографии, популизм последней трети XIX века, воспринял и применил в новой обстановке ряд традиционных идей буржуазно-демократического радикализма, происхождение которых на американской почве идет от Томаса Джефферсона, Томаса Пейна и республиканско-демократических клубов конца XVIII века. В этом находит объяснение важнейшая прогрессивная черта популистского движения - его антимонополистическая направленность. Отрицательным моментом являлось приверженность к упрощенному пониманию сложившейся обстановки в стране, вере в идеи - панацеи и разношерстный состав партии популистов (мелкие фермеры и крупные капиталисты, буржуа и рабочие) [4, с. 166-167; 5, с. 38-39; 6, с. 407; 7, с. 372-373; 8, с. 244-250; 9, с. 56-57; 10, с. 185-188].

Известный американский историк Ричард Хофстадтер проследил продолжение популистской традиции от «Джексоновской эры демократии», гринбекеров, грейнджеров и антимонополистических движений, до периода Популистской партии и Прогрессивной Эры. Популизм выжил и в XX веке, частично как затаенное чувство провинциального негодования, популярная и демократическая непослушность и подозрительность, и нативизм [16, p. 63-64].

Политолог Виктор К. Феркисс утверждал, что аграрный популизм имел огромное воздействие в движениях типа тех, во главе которых стояли Хью Лонг, Чарльз Кофлин, и Джеральд Смит. Он выделял более радикальные характеристики популизма и предполагал его вероятное вырождение в фашизм [15, p. 350-373].

Так называемое «Прогрессистское движение» позаимствовало много идей от Популистского движения.

Прогрессисты сосредоточили свои усилия на механизме принятия политических решений. Подобно популистам, они стремились обуздать сконцентрированную экономическую власть и власть лидеров партий. В частности, они выдвинули множество предложений о расширении демократических возможностей [24, p. 1327].

К лидерам Прогрессивного движения относились: Роберт Лафолетт, Хирам Джонсон, Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон. Прогрессисты были обеспокоены, что политические группы, которые действовали как посредники между людьми и их правительством, исказили волю народа. Определенно, они сожалели о посреднических организациях подобно корпорациям, «политическим машинам», специальным группам интереса и другим группам давления [14, p. 34].

Новая Прогрессивная партия в какой-то мере превзошла обе «великие» партии [20, p. 114]. Она была чрезвычайно популистской в своих идеях и целях, признавая желания масс и предлагая обещание, что интерес народа мог быть защищен через «очищенное» правительство и регулируемый капитализм. Это включало широкую программу социального и трудового законодательства. Но относительно борьбы против монополий и за требования фермеров мало, чем отличалось от платформ старых партий [12, p. 173-174; 20, p. 115].

Таким образом, подобно популистам, прогрессисты представляли человеческую природу, которая была совместима с традицией Жан Жака Руссо и Томаса Пейна. Они полагали, что совокупность желаний обычных людей, освобожденных от влияния промежуточных ассоциаций, есть лучшая мера хорошей публики. Их защита прямой демократии, прямого выбора сенаторов, отзыва, референдума и инициативы представляла вызов американской конституционной традиции.

Как отмечал политолог Майкл Федеричи: «Американский популизм - это продолжение руссоистического представления человеческой природы и его соответствующей веры в то, что общественная политика - это зеркало свободной воли народа» [14, p. 25, 30-33].

Ранее нами была высказана мысль о том, что в сторонниках представительной и плебисцитной демократии можно разглядеть прообразы левого и правого крыла популизма. В популистском движении конца XIX века наблюдалось наличие различных направлений, что свидетельствует о связи наиболее ярких проявлений популистских тенденций в истории США, и наличии корней правого и левого популизма первой трети XX века. Небольшой экскурс в политическую историю США поможет понять американскую специфику правого (да и в целом) популизма.

Американский популизм - это находящееся в противоречии (с политикой официального Белого Дома) непостоянное политическое явление, объединяющее в пределах этого противоречащие элементы (широкая социальная база), как справа, так и слева [21, p. 109-110].

В силу дифференциации внутри фермерства, возникло несколько течений внутри популистского движения. С усилением гнета монополий и трестов мелкие и средние слои фермеров требовали применения радикальных мер обуздания крупного капитала и смелее шли на сотрудничество с рабочими союзами. В свою очередь верхушка крупного фермерства искала средства борьбы с радикализацией движения.

Консервативное направление было представлено председателем Национального комитета Популистской партии Г. Таунбеком, а также Стриклером, Уивером, Алленом, которые защищали интересы крупного фермерства, выступали против национализации монополий в области железнодорожного дела и средств связи, против «заговора» социалистов Популистской партии.

Таунбенек вместе с коллегами вступил в сговор с «капитанами индустрии», ратовал за слияние Популистской партии с Демократической, поддерживал идею «серебряного стандарта» в качестве единственного требования популистов [3, с. 20-37; 6, с. 276-277].

Умеренное течение возглавляли И. Доннелли, У. Пеффер, Т. Уотсон. Доннелли, хотя и выступал за У. Д. Брайана, однако, не был активным сторонником слияния с демократами и вскоре стал рассматривать слияние, как полное поражение движения за реформу. После 1896 года Доннелли примкнул к популистам - сторонникам «среднего пути», кандидатом которых на пост вице-президента он был в кампании 1900 года. Главным злом, творящим несправедливость, Доннелли считал ростовщичество. Придерживаясь заговорной теории происхождения общественного неравенства, он выступал за уничтожение корпораций и распределение каждому по 100-500 акров земли.

Радикальное течение (левое крыло) представляли Г. Д. Ллойд, Э. Беллами. Они обращались к средним, мелким фермерам, а также к городским мелкобуржуазным слоям общества. Ллойд в 70-80-е годы выступал с защитой формулы *laissez-faire*, критиковал монополии с позиции фермерства, преследовавшего цель создать более благоприятные условия для свободной конкуренции без коренных изменений социально-экономического строя. В 90-е годы, Ллойд обращался к радикальным средствам борьбы: установлению общественной собственности на монополии. Беллами видел решение проблемы монополий в упразднении самой капиталистической собственности на средства производства. Освобождение большинства человечества должно было произойти после национализации гигантских корпораций, в результате которой последует замена частного капитализма общественным [2, с. 44-46].

Таким образом, деление популистов на правых, и левых носило чисто тактический характер, и основывались они на одной социальной базе - фермерстве. Порой трудно выявить грань между правыми и левыми популистами. Поскольку популизм отражал чаяния народа, то люди, зачастую, имели различные взгляды на проблемы в области экономики, политики, идеологии (по одним проблемам, уклон «вправо», по другим - «влево»). Примером тому может послужить политическая деятельность Уильяма Дженнингса Брайана.

Не все популисты из правых и из левых соглашались с политическими проблемами, институциональными реформами, философскими основами популизма. И правый и левый популизм разделял общие идеи о природе политики. Правые и левые популисты придерживались веры в то, что общественная польза реализуется лучше всего, когда воля народа желание неподконтрольна институциональным структурам.

Таким образом, они склонялись к поддержке реформ, которые выражали желание большинства. Аналогично они разделяли представление о том, что обычный человек является добродетельным и понимает свои интересы. Оба типа популизма сомневались в политике крупного капитала и других элитах, включая интеллигенцию и судей [28, p. 14-15].

Наряду с общими убеждениями, и правые, и левые популисты имели различия. Популисты правого крыла рассматривали правительство, особенно большое централизованное правительство, как угрозу традиционному образу жизни. Они считали, что экономические, моральные и культурные основы Америки находятся в опасности из-за вторгающихся полномочий федерального правительства. Левые популисты рассматривали большое правительство как друга людей и как жизненный инструмент в борьбе по защите человека от крупного капитала и частных интересов. Правительственное регулирование, особенно в области интересов человека, приветствовалось левыми популистами, поскольку интересы обычного человека часто были подчинены мощным силам корпораций [14, p. 35; 26, p. 48-49].

Популисты правого крыла были менее заинтересованы проблемами людей, частными проблемами, а были обеспокоены социально-экономическими проблемами. Они отклонялись от традиции Жан Жака Руссо и являлись склонными к рассмотрению «людей» не как собрание индивидуумов, а как собрание частных ассоциаций. Другими словами, народная воля выражалась, согласно популистам правого крыла, через промежуточные ассоциации типа церкви, клуба, семьи, школы, или бизнеса [29, p. 5-7].

Активизация правых популистов в политике детерминировалась тем фактом, что их рассматривали несправедливо из-за их скептического отношения к элитам, особенно интеллигенции и высоким правительственным должностным лицам. Простые трудолюбивые люди понимают, что должно быть сделано властью на пути прогресса. Элиты - большая часть причин многих политических и социальных проблем. Следовательно, популисты сомневались в необходимости существования элит [19, p. 6-7].

Популистские движения правого крыла в Америке исторически отразили интересы двух типов социальных групп:

a) группы среднего уровня в социальной иерархии (обычно белые), которые имеют долю в традиционной договоренности социальных привилегий, но обижаются на власть за то, что элиты высшего уровня оттесняют их;

b) «аутсайдеры» элит, которые иногда используют формы антиэлитизма для реализации собственных интересов [13, p. 3-4].

«Правое крыло» стало связанным с консерватизмом, религиозностью, патриотизмом, национализмом и расизмом. «Левое крыло» - с «либерализмом», атеизмом, интернационализмом, коллективизмом и эгалитаризмом [11, p. 23-24].

Правый популизм обращался ко многим, кто чувствовал угрозу от изменений и не был способен что-либо сделать. Обращаясь к широко распространенному чувству разобщенности сообщества, популизм правого крыла предлагал возвращение к предполагаемому прошлому, когда каждый «знал своѐ место» и люди были более приветливы, патриотичны [12, p. 22-25; 17, p. 78-79].

Левые и правые популисты имели тенденцию дифференцировать себя от власти. Однако левые собирали сторонников по классовым линиям, а правые - по региональным линиям (например, Ричардс, Финкель, Лэйкок) [22, p. 159-160].

Таким образом, можно «развести» понятия «правый» и «левый» популизм, одновременно показав сходства и различия между ними. А также сделать акцент на том, что порой трудно определить, где правый, а где левый популизм, и что, оба крыла популизма, зачастую, смыкаются на одной социальной базе, в рамках социально-экономического порядка США.

Происхождение американского популизма тесно связано с зарождением американской демократии, политической системы США, фактически, является еѐ составной частью. Американский популизм играет главную роль в «противостоянии» двух теорий: прямой и представительной демократии, олицетворяя собой прямую демократию. Этим он отличается от европейского популизма, который осмысливается как набор политических методов. Американский популизм - это не просто набор политических инструментов, а политическая сила - «индикатор», срабатывающий в кризисные ситуации экономической, политической жизни США, сигнализирующий не только о «больных точках» политической системы США, но и дающий возможные решения проблем. Доказательством этому служит дальнейшая эволюция популизма в политической истории США, начиная с федералистов и антифедералистов (вторая половина XVIII века) и по первую треть XX века.

В первой трети XX века происходило развитие форм прямой демократии, укрепились профсоюзы, удовлетворялись общественные потребности фермерства, ослабела система протекционизма, (снижение стоимости жизни), усилилось антимонополистическое законодательство, выравнивались условия для конкуренции, закладывались основы государственного регулирования социально-экономических процессов. Начало формирования трудового и социального законодательства.

Развитие популизма в США дало заметный импульс возникновению популизма в других странах. Например, Перуанская апристская партия во главе Айя де ла Торе (1924 г.), 1930-е годы: в Бразилии - Ж. Варгас, в Мексике - Лакаро Карденас, Хуан Доминго Перрон в Аргентине (1946-50, 1973-74 гг.), Сальвадор Альенде в Чили (1970-73 гг.), Алан Гарсия Перес в Перу (1985-1990 гг.). В Азии - Сунь Ятсен, Махатма Ганди, Сукарно. В Африке - Дж. К. Ньерере (Тензания), Ф. Фанон (Алжир), М. Кейта (Мали), К. Нкрума (Гана), Б. Онуоха (Нигерия), М. Диа (Сенегал), Т. Мбойя (Кения). В США - Х. П. Лонг, Дж. Уоллес, Говард Дин, Джим Хайтауэр, Джесси Джексон, Деннис Кусинич, Синтия Маккиней, Рольф Надер, Росс Перо, Берни Сандерс.

Популизм выдвинул много колоритных фигур, в том числе правого радиопроповедника отца Кофлина в 1930-40-х годах, сенатора Джо Маккарти в 1950 г., губернатора Джорджа Уоллеса и южную белую реакцию в конце 1960-70-х гг. Популизм выживет, видимо, и в XXI веке, несмотря на П. Бьюкенена и Христианскую Коалицию и презрение прессы влиятельных кругов, потому что популизм является очень закоренелым качеством американского характера, как прогрессивная сила демократии [18].

Популизм стремился свергнуть «невидимое правительство» монополий и финансов и возвратить массе людей - рабочим, фермерам, мелким производителям и малым бизнесменам и профессионалам - контроль над правительством. Популистская борьба принесла некоторые решающие победы, которые усилили нашу политическую демократию [20, p. 119-120].

Как писал политолог Норманн Поллак, популизм создавал себя как политическая культура протеста. Первичная преданность движения исключительной Америке, которая непосредственно стала идентифицироваться с демократическим наследием, вдохновила на всесторонний критический анализ существующей системы капитализма [25, p. 78, 172].

Реальный популизм признавал, что самая большая проблема в Америке состояла в том, что слишком малое количество людей имело слишком большую экономическую и политическую власть. Луи Брандеис, верховный судья, однажды сказал: «Мы можем либо иметь демократию в нашей стране, либо мы можем сконцентрировать большое богатство в руках немногих, но мы не можем иметь обоих» [12, p. 11-12].

Популистская традиция не предлагает никакой панацеи от всех бед, сокрушающих современный мир. Она способствует выработке оптимальных решений, задаѐт «нужные» вопросы.

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы.

Американский популизм - это политическое течение, непостоянное, потому что возникает во время серьезных, тяжелых ситуаций в социально-экономической, политической сферах государства. Социальный состав включает преимущественно простой народ: мелкие и средние собственники (как горожане, так и сельчане), мелкая буржуазия, люмпенизированные слои общества. То есть та часть населения, у которой нарушены права, социально-экономическое положение. Американский популизм характеризуется апелляцией к демократическому наследию «отцов-основателей», это свидетельствует о прочности «фундамента» американской демократии, заложенного «отцами-основателями».

Политик - популист - это человек, реально добивающийся улучшения положения пострадавшей части населения. В основе деятельности такого политика лежат следующие методы: 1) апелляция к народу, 2) использование требований народа, 3) принятие мер для народа в целях получения их поддержки для решения политическим деятелем последующих задач.

Существенное отличие американского популизма от европейского заключается в том, что европейский популизм является набором политических методов, которыми может воспользоваться любой желающий, от действий которого зависит «политическая окраска» популизма. Американский популизм - это неотъемлемая часть политической системы США, проявляющаяся с целью корректировки курса ведущих партий и правительства в годы социально-экономической, политической дестабилизации государства.

Поскольку популизм может использоваться в разных целях, поэтому можно предложить следующую его типологию:

1. Популизм как народное движение, то есть инициатива идей (как правило, вынужденная) идет «снизу».
2. Популизм как «забота» о людях, то есть инициатива идей «сверху», от государства.

Историческим примером первого типа популизма являются пополане в Италии (XI-XIV века), чартисты в Англии (1836-54 годы), демократические преобразования Эндрю Джексона, популисты в США (последняя треть XIX века). Примером второго типа служат: Популяры в Древнем Риме (II-I века до н.э.), демократические преобразования Томаса Джефферсона, «Новый Курс» Франклина Делано Рузвельта (1933-1939 гг.).

3. Квазипопулизм - популизм как синоним демагогии носит негативный характер. К сожалению, многие люди проецируют данный тип на все многообразие популизма, формируя отрицательное отношение. Примером квазипопулизма служит партийная политика демократов и республиканцев в последней четверти XIX века.

В основе предложенной типологии лежат следующие критерии оценки популизма:

1. причины;
2. социальный состав движения;
3. руководители движения;
4. программа (социально-экономические, политические требования, цели, задачи);
5. методы;
6. итоги (реформы, их судьба).

В зависимости от качественной наполняемости каждого критерия популизм может быть правовым, экономическим, национальным в каждом типе предложенной классификации. Популизм 1-го и 2-го типа возникает преимущественно в государствах с демократическим режимом, а в авторитарных и тоталитарных - популизм (или элементы популизма) 3-го типа.

Квазипопулизм дестабилизирует политическую ситуацию в стране, и без того находящуюся не в самом лучшем виде, негативным образом влияет на политическую систему государства. Способствует злоупотреблению властью, нецелевому использованию денег, росту коррупции, превышению служебных полномочий, злоупотреблению служебными полномочиями. В отличие от популизма 1-го и 2-го типов, появление которых обуславливается наличием реальных проблем, квазипопулизм может проявиться и в отсутствии таких проблем, выступая как стиль политического поведения отдельных политиков или групп.

Популизм можно разделить на правый, левый в зависимости от того, какие именно консервативно-охранительные или преобразующе-радикальные силы в нем преобладают. Необходимо напомнить, что бывает трудно определить правый или левый популизм, поскольку, зачастую, оба крыла популизма опираются на одну социальную базу. Поскольку популизм отражал и отражает чаяния народа, то люди, зачастую, имели и имеют различные взгляды на проблемы в области экономики, политики, идеологии (по одним проблемам, уклон «вправо», по другим - «влево»). Деление популистов на правых - левых носило и носит чисто тактический характер.

Общее в правом и левом популизме:

1. И правый и левый популизм разделяют общие идеи о природе политики, придерживаются веры в то, что общественная польза реализуется лучше всего, когда воля народа не подконтрольна институциональным структурам.
2. Склоняются к поддержке реформ, которые уполномочивают желание большинства.
3. Разделяют представление о том, что обычный человек является добродетельным, и что он понимает его собственные интересы.
4. Сомневаются в политике крупного капитала и других элитах, включая интеллигенцию и судей.

Различия между правым и левым популизмом:

1. Популисты правого крыла рассматривают правительство, особенно большое централизованное правительство, как угрозу традиционному образу жизни. Они считают, что экономические, моральные и культурные основы Америки находятся в опасности из-за вторгающихся полномочий федерального правительства. Левые популисты рассматривают федеральное правительство как друга людей и как жизненный инструмент по защите интересов людей от политики крупного капитала и частных интересов. Правительственное регулирование, особенно в области интересов человека, приветствуется левыми популистами, поскольку интересы обычного человека, часто подчинены мощным силам корпораций.

2. Популисты правого крыла менее заинтересованы проблемами людей, частными проблемами, а были более обеспокоены социально-экономическими проблемами. Они отклонялись от традиции Жан Жака Руссо и являлись склонными к рассмотрению «людей» не как собрание индивидуумов, а как собрание частных ассоциаций. Другими словами, воля народа выражается, согласно популистам правого крыла, через промежуточные ассоциации типа церкви, клуба, семейства, школы, или бизнеса.

3. Активизация правых популистов в политике детерминировалась тем фактом, что их рассматривали несправедливо из-за их скептического отношения к элитам, особенно интеллигенции и высоким правительственным должностным лицам. Простые трудолюбивые люди понимают, что должно быть сделано властью на пути прогресса. Элиты - большая часть причин многих политических и социальных проблем. Следовательно, популисты сомневались в необходимости существования элит.

4. Популистские движения правого крыла в Америке исторически отразили интересы двух типов социальных групп:

a) группы среднего уровня в социальной иерархии (обычно белые), которые имеют долю в традиционной договоренности социальных привилегий, но обижаются на власть за то, что элиты высшего уровня оттесняют их;

b) «аутсайдеры» элит, которые иногда используют формы антиэлитизма для реализации собственных интересов.

5. «Правое крыло» популистов связано с консерватизмом, религиозностью, патриотизмом, национализмом, и расизмом, а «левое крыло» - с «либерализмом», атеизмом, интернационализмом, коллективизмом, и эгалитаризмом.

6. Правый популизм обращался ко многим, кто чувствовал угрозу от изменений и не был способен что-либо сделать. Обращаясь к широко распространенному чувству разобщенности сообщества, популизм правого крыла предлагал возвращение к предполагаемому прошлому, когда каждый «знал своѐ место» и люди были более приветливы, патриотичны.

7. Левые и правые популисты имели тенденцию дифференцировать себя от власти. Однако левые собирали сторонников по классовым линиям, а правые - по региональным линиям. В первой трети XX века к представителям левого популизма можно отнести Р. Лафоллета, Ю. Дебса, Ф. Д. Рузвельта (в большей степени имеется в виду его «Новый Курс»). К правым популистам относится Х. Лонг, Ф. Таунсенд.

Таким образом, популистская традиция, заложенная в эпоху основания Американской республики и эволюционизировавшая в течение XIX века, является основой развития популизма на протяжении XX века в США, поэтому чтобы понять настоящее и заглянуть в будущее, необходимо обратиться к прошлому.

Список литературы

1. **Аристотель**. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / под ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4.
2. **Беллами Э.** Будущий век. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1891. 334 с.
3. **Волкова И. В.** Популизм и консерватизм: к истории американской политической мысли конца XIX века. М.: Изд-во МГТУ, 1992. 164 с.
4. **Зубок Л. И.** Очерки истории США (1877-1918). М., 1956. 611 с.
5. **История США**: в 4-х т. / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Наука, 1985. Т. 2. 1877-1918.
6. **Куропятник Г. П.** Фермерское движение в США. М., 1971. 324 с.
7. **Очерки новой и новейшей истории США**: в 2-х т. / ред. Г. Н. Севостьянов. М.: АН СССР, 1960. Т. 1. 629 с.
8. **Популистские тенденции в США и проблемы борьбы за демократию** // Рабочее движение в развитых капиталистических странах. М., 1987.
9. **Согрин В. В.** Между социализмом и радикализмом: левая альтернатива в США XX века // Новая и новейшая история. 1994. № 1.
10. **Согрин В. В.** Политическая история США. М.: Весь Мир, 2001. 391 с.
11. **American extremists: militias, supremacists, klansmen, communists and others** / by J. George and L. Wilcox. Amherst - New York, 1996.
12. **Citisen action and the new American populism** / by H. C. Boyte, H. Booth and S. Max. University Press Philadelphia; Temple, 1986.
13. **Confronting right-wing extremism and terrorism in the USA** / by G. Michael. New York and London: The Taylor & Francis Group, 2003.
14. **Federici M. P.** The challenge of populism: the rise of right-wing democratism in postwar America. New York: Praeger Publishers, 1991.
15. **Ferkiss V. C.** Populist influences on American fascism // Western political quarterly. 1957. June. № 10.
16. **Hofstadter R.** The age of reform: from Bryan to FDR. N.Y., 1960.
17. **Power to the populists: why right-wing is the wrong adjective for European populists** / by R. Herzinger // Foreign policy. 2002. November-December.
18. **Progressive populists: stand up and fight** [Electronic Resource] / by Jim Cullen. URL: http://www.populist.com/index.html (retrieved from: 14.07.06).
19. **Protest from the right** / by R. A. Rosenstone // The Glencoe press. Beverly Hills: Division of the Macmillan Company, 1968.
20. **Rochester A.** The populist movement in the USA. New York: International Publishers, 1943.
21. **Social history and the populist moment: contesting the political terrain** / by G. R. Andrews // Journal of social history. 1995. Vol. 29.

22. **Special interests and/or new right Economics? The ideological bases of Reform Party support in Alberta in the 1993 Federal Election** / by T. Harrison, B. Johnson, H. Krahn // The Canadian review of sociology and anthropology. 1996. Vol. 33. Issue 2.
23. **Storing H. J.** The complete anti-federalists. Chicago: University of Chicago Press, 1981. Vol. 1. What the anti-federalists were for.
24. **The encyclopedia of democracy** / by S. M. Lipset. Washington D. C., 1995. Vol. IV.
25. **The humane economy: populism, capitalism and democracy** / by N. Pollack. New Bruswick and London: Rutgers University Press, 1990.
26. **The lega nord and the northern question in Italian politics** / by A. C. Bull, M. Gilbert. Palgrave, 2001.
27. **The new American right** / ed. by D. Bell. New York: Criterion Books, 1955.
28. **The new populist reader** / ed. by K. G. Trautman. Connecticut - London: Westport, 1997.
29. **Western democracies and the new extreme right challenge** / ed. by R. Eatwell and C. Mudde. London and New York: Routledge, 2004.

УДК 325

Александр Викторович Придорожный
Тюменский государственный университет

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ©

Выработка наиболее оптимальной стратегии миграционной политики в современной России предполагает решение целого ряда сложных взаимосвязанных проблем - необходимость привлечения дополнительных трудовых ресурсов из вне для обеспечения нужд быстро растущей экономики; создание условий для адаптации мигрантов в российском обществе; поиск путей для ограничения использования нелегальной рабочей силы, а также предотвращение роста ксенофобии и проявления радикализма в отношении выходцев из других государств. Озабоченность состоянием дел в области миграционной политики постоянно высказывается в правительственных кругах. Эта тема, чаще других, за последнее время становилась предметом острых дискуссий в СМИ, среди ученых и политической элиты страны.

Так, в марте 2005 года на заседании Совета безопасности по миграционной политике, обсуждая состояние дел в данной сфере, президент отмечал, что «трудоспособное население России уменьшается, и уже в ближайшем будущем это может негативным образом сказаться как на росте экономики, так и на возможностях исполнения ряда социальных обязательств… И перед нами сейчас стоит задача сформировать новые дополнительные условия для привлечения в Россию людей, способных внести позитивный вклад в развитие нашей страны». Уже в 2006 году в своем традиционном послании к Федеральному собранию, вновь возвращаясь к вопросу совершенствования миграционной политики, он заявил, что «приоритетом здесь остается привлечение из-за рубежа наших соотечественников. При этом необходимо все больше стимулировать приток в страну квалифицированной миграции, людей образованных и законопослушных» [6]. Однако реальное положение дел в области миграционной политики, характеризующееся отсутствием не только единства во взглядах относительно путей решения выше обозначенных проблем, но и противоречивостью конкретных мер, предпринятых федеральной властью за последние годы, не дает оснований для оптимизма.

Необходимость привлечения в Россию иностранной рабочей силы обосновывается, как правило, конкретными цифрами о демографической ситуации в стране. По различным статистическим источникам ежегодно Россия теряет 1,5% своего населения, и пока дальнейшие прогнозы развития демографической ситуации в стране, с точки зрения большинства специалистов остаются пессимистичны. Миграционный поток, таким образом, должен компенсировать естественную убыль населения.

Однако насколько объективен данный прогноз? Отвечая на поставленный вопрос, стоит отметить, что вывод о надвигающимся демографическом кризисе России разделяется далеко не всеми. С критикой подобного утверждения еще в 2001 году выступал один из авторитетнейших специалистов в области межэтнических отношений, директор Института этнологии и антропологии РАН, В. А. Тишков. «Вопрос о «вымирании России», - писал он, - сегодня обсуждают многие, ибо люди, включая президента, привыкли доверять статистике и тем, кто «в этом разбирается». Отечественная статистика и демография имеют сильные традиции, но специалисты, давшие такие оценки, ошибаются» [7, с. 202]. Рассуждая о конкретных просчетах В. А. Тишков утверждает, что современная статистика не учитывает примерно 3-4 миллиона человек, живущих в России, но не имеющие российского гражданства. К данной категории ученый относит, прежде всего, граждан из республик ближнего зарубежья прибывших в страну в 1990-е годы, и составляющих совокупное население страны. Не отрицая в принципе факта снижения рождаемости и роста смертности, В. А. Тишков, полагает, что выводы о демографической катастрофе в стране есть не более чем миф, явившимся следствием «пренебрежения проблемой миграции» [Там же, с. 204].

© Придорожный А. В., 2010